ГОДЪ ТРЕТІЙ.

1902 Октябрь № 6.

ПЧЕЛА

ОРГАНЪ Екатеринославскаго Общества Пчеловодства

Изданіе Екатеринославскаго Общества Пчеловодства подъ редакціею дѣйствительнаго члена общества *Михаила Казиміровича Новосельскаго.*

Оглавленіе.

Отъ редакціи. Послѣ 4-хъ мѣсячнаго перерыва, многіе изъ нашихъ уважаемыхъ подписчиковъ присылаютъ подписныя деньги, прося высылать имъ „Пчелу“ въ теченіи 190²/з года, очевидно предполагая, что подписной годъ начинается съ Сентября мѣсяца. Считаемъ нужнымъ напомнить имъ, что подписной годъ считается не съ Сентября, а съ Января мѣсяца, почему всѣ подписавшіеся на 1902 г., будутъ получать журналъ по Январь 1903 г., присланныя же ими во второмъ полугогодіи текущаго года деньги будутъ зачтены какъ подписка за весь 1903 годъ, т. е. по 1 Января 1904 года.

Редакція.

Отъ редактора.

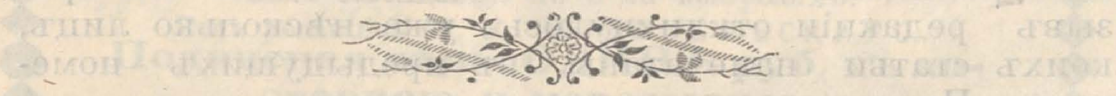
Екатеринославское Общество Пчеловодства въ своихъ заботахъ объ улучшенiи пчеловодства въ губернiи, прежде всего старается поднять падающее крестьянское пчеловодство, такъ какъ именно крестьяне составляютъ главную массу пчеловодовъ губернiи. Для этой цѣли оно собирало въ прошломъ году и продолжаетъ собирать въ нынѣшнемъ свѣдѣнiя о положенiи крестьянскаго пчеловодства; для той же цѣли подняло вопросъ о пригодности въ настоящее время системы священника Юшкова и производитъ въ этомъ направленiи опыты на своей пасѣкѣ; съ тою же цѣлью чрезъ посредство своего органа „Пчелы" обратилось къ пчеловодамъ, прося высказаться на страницахъ „Пчелы" о методѣ Юшкова. На призывъ редакцiи откликнулось уже нѣсколько лицъ, коихъ статьи напечатаны въ предыдущихъ номерахъ „Пчелы".

Нѣкоторые изъ нихъ находятъ систему Юшкова, при современномъ положенiи науки, устарѣвшею, а для степныхъ мѣстностей съ непродолжительнымъ взяткомъ и вовсе непригодною и видятъ все спасенiе въ рамочномъ ульѣ; другiе же держатся дiаметрально противоположнаго мнѣнiя и утверждаютъ, что именно въ степной мѣстности дуплянка въ крестьянскомъ пчеловодствѣ незамѣнима Дадаономъ, а система Юшкова весьма цѣлесоотвѣтственна. Такое противорѣчiе во взглядахъ доказываетъ, что вопросъ этотъ еще не выясненъ надлежащимъ образомъ, а живой интересъ къ нему служитъ прямымъ указанiемъ на его своевременность. Вотъ почему вновь обращаемся къ уважаемымъ читателямъ съ просьбою принять участiе въ рѣшенiи этого вопроса путемъ обмѣна мнѣнiй, для чего страницы „Пчелы" всегда открыты.

Однимъ изъ ревностныхъ поборниковъ крестьянскаго дупляночнаго пчеловодства въ степныхъ губерніяхъ является Сергѣй Алексѣевичъ Зерцаловъ, коего статьи, къ сожалѣнію, въ настоящемъ номерѣ помѣстить не можемъ, вслѣдствіе поздняго ея полученія, въ Ноябрьскоиъ же № 7 она будетъ напеча тана полностью.

Съ производимыми на пасѣкѣ Екатеринославскаго Общества Пчеловодства опытами пчеловожденія по методѣ Юшкова читатели ознакомятся изъ отчета по пасѣкѣ за текущій годъ. Съ своей стороны считаемъ нужнымъ предостеречь пчеловодовъ, что по опытамъ одного года еще нельзя дѣлать окончательнаго вывода о пригодности той или другой системы; нуженъ цѣлый рядъ опытовъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, при разныхъ климатическихъ и метеорологическихъ условіяхъ и только тогда можно будетъ уже прійдти къ какому нибудь положительному заключенію.

М. Новосельскій.

О дупляночномъ ульѣ, перегонахъ изъ него пчелъ по общепринятому способу и моему способу, практикуемому на собственной пасѣкѣ.

Съ первыхъ дней моего занятія пчеловодствомъ, я, по образцу и подобію всѣхъ, вообще, пчеловодовъ того времени, и самъ обзавелся дупляночными ульями, такъ какъ въ 1873 году объ ульяхъ рамочной системы въ нашемъ раіонѣ не имѣли даже и понятія, несмотря на то, что между примитивными пчеловодами были пчеловоды и интеллигентные, но и эти послѣдніе ничѣмъ не разнились отъ первыхъ. Какъ у тѣхъ, такъ и другихъ однѣ и тѣ же, вездѣ и повсюду, рутинныя дуплянки занимали почетное мѣсто, какъ думные дьяки допетровскаго времени, и составляли для пчеловода краеугольный камень. Правда, „кто не ви-

далъ новаго, тотъ и ветоши радъ!“ Такъ и я, узнавъ, что Славянскъ есть разсадникъ дуплянокъ, отправился туда и привезъ ихъ, вмѣсто одной сотни, около 250—цѣлый вагонъ. Желаніе сдѣлаться сразу владѣльцемъ большой пасѣки до того овладѣло мной, что я допался до дуплянокъ, какъ Мартынъ до душистаго мыла. Покупка эта составила для меня въ то время великій праздникъ и принесла значительную радость, не предвидя, однакожъ, что эта радость обратится въ горе. Но во всякомъ случаѣ я былъ счастливъ, потому что сотня—двѣ такихъ ульевъ составляли для пчеловода того времени богатство и обезпечивали его пасѣку, на случай роенія пчелъ. Обладаніе такимъ богатствомъ, на которое затрачено не мало денегъ, въ настоящее время ничтожно, а самые ульи есть мертвый матеріалъ, котораго не продать и за мѣдный грошъ.

И нѣтъ сомнѣнія, что ни одинъ изъ порядочныхъ пчеловодовъ не согласится на обмѣнъ десятка дуплянокъ на одинъ разборный улей. Трудно, конечно, найдти охотника, пчеловода, который могъ бы раздѣлить теперь со мной трапезу, состоящую безъ хлѣба изъ одного горькаго хрѣна, вызывающаго у меня изъ очей горькія слезы: „Хочь не плачьте, говорилъ я, дурні очи, бачелы, що куповалы, хочь полопайтэсь, а ïжтэ, бо за ихъ гроши давани“.

Весьма затруднителенъ перегонъ пчелъ изъ дуплянокъ. Эту операцію, по справедливости, можно отнести къ египетской работѣ, отъ которой страдали и плакали евреи. Но не менѣе евреевъ болѣло и у меня сердце. Сколько при перегонахъ пчелъ перенесешь невзгодъ всякаго рода, пока достигнешь желаемаго! Здѣсь все вооружается противъ пчеловода: пчелы со своими острыми жалами и язвительнымъ шипѣніемъ вызываютъ гнѣвъ и досаду у него; улей съ ужасными неудобствами, препятствующими успѣху операціи; ѣдкій дымъ отъ тлѣющаго кизяка выѣдаетъ глаза и производитъ тошноту и головокруженіе, такъ что дѣлаетъ пчеловода не способнымъ къ дальнѣйшей работѣ и виною всему этому злу—дешевый дупляночный улей. Поэтому не все то мило, что дешево! И эти дешевые ульи, съ введеніемъ ульевъ рамочной системы, по моему мнѣнію, на самомъ дѣлѣ гнилые трупы, не имѣющіе права титуловаться ульями и, по своей непригодности, къ спокойствію пчеловода, должны сдѣлаться жертвою огня домовыхъ печей и послужитъ элементами удобренія почвы. Эти то самые ульи, названные мной трупами, много и много въ практикѣ моей приносили мнѣ затрудненій и хлопотъ при перегонахъ пчелъ и не одинъ годъ, а около 10 лѣтъ, пока, наконецъ, не отыскалъ болѣе удобнаго и лучшаго отъ общепринятыхъ—способа. Я вполнѣ увѣренъ, что и теперь многіе пчеловоды, имѣющіе дупляночные ульи и дѣлающіе перегоны по общепринятому

способу, освященному вѣковымъ обычаемъ, также претерпѣваютъ тѣ же затрудненія и невзгоды, какъ и я. По поводу этихъ то невзгодъ и затрудненій, съ которыми я встрѣчался самъ и мои пчелы, я хочу сказать нѣсколько словъ.

Ульи эти сами по себѣ, какъ извѣстно пчеловодамъ, представляютъ большое неудобство во время перегоновъ пчелъ тѣмъ, что летки у нихъ устраиваются не по одной и той же формѣ и не на одномъ и томъ же разстояніи отъ пяты улья, а—разнообразно: въ одномъ ульѣ устраивается на одну четверть отъ пяты улья; въ другомъ—выше четверти; въ третьемъ—ниже вершка на два и т. д., сообразуясь съ собственнымъ своимъ желаніемъ, а не съ требованіемъ натуральныхъ привычекъ самыхъ пчелъ, стремящихся въ улей по одному и тому же направленію.

Это разнообразное устройство летковъ затрудняетъ при перегонахъ входъ пчеламъ въ улей, такъ что летныя пчелы, по возвращеніи съ поля, не находя своего обычнаго входа, смотрятъ на улей, какъ корова на новыя ворота. И очень часто бываетъ, что эти пчелы, покружась нѣсколько минутъ около вновь поставленнаго улья, слетаютъ на сосѣдній улей. Если же принять въ соображеніе самое время, когда перегоняются пчелы, то мы, слетомъ большей части ихъ, обезсиливаемъ самого перегона и усиливаемъ его сосѣда, не нуждающагося въ силѣ. Чтобы устранить потерю пчелъ во время операціи въ дупляночныхъ ульяхъ, нужно по крайней мѣрѣ согласовать летки порожнихъ ульевъ съ летками перегоняемыхъ ульевъ, которые имѣли бы сходство и по наружному виду между собой. Въ этомъ только случаѣ перегнанная семья пчелъ можетъ сохраниться въ цѣлости и, если не внесетъ она на зиму нужнаго количества меда, то ею можно подсилить другую семью, богатую медомъ, но малосильную пчелами [1]), которая зимою неминуемо сдѣлается жертвою холода, несмотря на достаточный запасъ меду.

Не находя нужнымъ вдаваться въ дальнѣйшія подробности о недостаткахъ этого улья, мы ограничимся сказаннымъ, какъ имѣющимъ ближайшее отношеніе къ перегонамъ, а обратимъ наше вниманіе на общепринятый способъ и на самый процессъ перегоняемыхъ пчелъ.

Приступая къ операціи, пчеловодъ ставитъ перегоняемый улей вверхъ полами и наставляетъ на него порожній улей, а затѣмъ, обвязавъ ихъ полотенцемъ, начинаетъ стучать палочкой, обвернутой сукномъ или холстиной, въ стѣнки перегоняемаго улья снизу (т. е. съ головы) до пяты,

---

1) Это бываетъ, когда матка, заключенная въ клѣткъ, по забвенію пчеловода, остается долгое время въ неволѣ. У меня былъ этотъ случай въ 1899 году. Матка оставалась въ неволѣ до августа мѣсяца, и меду было очень много, а пчелъ меньше горсти.

пока пчелы не перейдутъ въ верхній порожній улей. При ударахъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ и на разстояніи одинъ отъ другого на одинъ вершокъ, употребляетъ еще и курушку изъ сухого гнилого дерева, а за неимѣніемъ его, просто-на-просто, сухой кизякъ, и вдуваетъ его въ летокъ. Но вмѣстѣ съ дымомъ пчеловодъ вдуваетъ и искры огня въ самый заносъ, гдѣ зажигаетъ вощину, плавитъ медъ и жаритъ несчастныхъ пчелъ.

Эта процедура тянется съ однимъ ульемъ не менѣе трехъ часовъ, производя въ немъ Мамаевскій погромъ, наполнивъ его и верхній улей смрадомъ, отъ котораго задыхаются пчелы, а нѣкоторыя даже гибнутъ. Мало этого, самый медъ отъ вдуваемаго огня истекаетъ изъ улья и образуетъ сладкіе потоки по пасѣкѣ, чѣмъ, вызывая налетъ чужой пчелы, наноситъ немалый вредъ пасѣкѣ. Этотъ общепринятый способъ для перегоновъ, по справедливости, можно назвать варварскимъ. Смотря на жертвы своихъ тружениць, не думаю, чтобы любитель ихъ могъ относиться индифферентно и не проникнуться чувствомъ жалости и глубокой скорби!

Не знаю, какъ кому, а мнѣ—

Жизнь милой пчелки
Составляетъ отраду.
Потеря крылышка или ножки
Вызываетъ у меня, какъ и у ней,
Сердечную боль и досаду.

Это чувство жалости побудило меня подыскать лучшій и болѣе удобный способъ къ перегону пчелъ, чтобы болѣе не страдать ни мнѣ, ни моимъ пчеламъ. Желаніе мое вполнѣ увѣнчалось успѣхомъ. Послѣ примѣненія многихъ способовъ, я остановился на одномъ, какъ на самомъ лучшемъ и легкомъ, безъ потери пчелъ и утечки меда. Онъ состоитъ въ томъ, что на канунѣ я съ предназначенныхъ ульевъ къ перегону снимаю дны съ головъ и кладу на нихъ же опять тѣмъ же порядкомъ, но такъ, чтобы части сорванныхъ сотовъ никакъ не прикасались бы къ тѣмъ сотамъ, съ которыхъ дны сорваны, потому что пчелы могутъ опять склеить ихъ, а этимъ не достигается цѣли [1]. Когда въ теченіи ночи пчелы подберутъ медъ, то этимъ самымъ сдѣлаютъ себѣ свободный выходъ изъ тѣсныхъ улочекъ.

Послѣ этого, если ульи полны заносами и прикасаются земли, копаю небольшую подъ нимъ (ульемъ) или близь него ямочку, куда кладу зажженную тряпку небольшого размѣра или кусокъ ваты. Спустя минутъ 5—10, когда

1) Можно поставить части сорванныхъ сотовъ со дна противъ тѣхъ же мѣстъ, подложивъ подъ края дна тоненькія планочки.

увижу, что пчелы станутъ выходить изъ подъ щелей дна, тогда свободно снимаю сорванное дно и постукиваю ладонью или палочкой по улью, начиная съ ногъ и оканчивая головой. Это дѣлается одинъ разъ ввиду того, чтобы пчелы поскорѣе набирали медъ, потому что пока онѣ не захватятъ съ собою извѣстнаго запаса меду, не выйдутъ изъ улья. Когда же пчелы запасутся медомъ, тогда сами ускорятъ свой выходъ и обложатъ улей, образуя собой клубъ роя. Послѣ сего ничего не остается дѣлать, какъ сместь крыломъ пчелъ въ приготовленный улей и поставить на свое мѣсто.

Этимъ способомъ, когда я владѣлъ въ 1884 году тремя стнями дуплянокъ пчелъ, кромѣ рамочныхъ, мнѣ пришлось перегнать 90 ульевъ для продажи меда прїѣхавшему ко мнѣ на домъ ростовскому купцу М. А. Бочарову.

Сначала онъ долго не соглашался на перегонъ пчелъ, боясь, что эта операція слишкомъ долго задержитъ его и рабочихъ его съ лошадьми. Но когда я заявилъ г. Бочарову, что въ теченіи шести часовъ медъ изъ 90 ульевъ будетъ готовъ и сдѣлается собственностію его бочекъ, онъ этому не повѣрилъ и сказалъ, что этому и вѣрить весьма трудно. Чтобы оправдать свое знаніе въ глазахъ покупателя, я приказалъ своему пасѣчнику, чтобы 90 ульевъ дуплянокъ, стоящихъ въ 9 рядахъ, приготовилъ къ перегону по вышеописанному моему способу. Все было сдѣлано по указанію съ вечера 8 іюля. На другой день началась операція съ 9 часовъ утра и окончилась къ четыремъ часамъ вечера того же дня. Покупатель мой удивился, когда рабочіе оповѣстили его, что работа окончена и къ отъѣзду все готово. Тогда онъ, вручая мнѣ 585 рублей денегъ (за каждый улей по 6 руб. 50 коп. голова въ голову) сказалъ, что этотъ перегонъ, состоящій изъ 90 ульевъ, можно допустить въ сказкахъ, а не видѣть на опытѣ своими глазами.

Итакъ, на основаніи этого и другихъ опытовъ, произведенныхъ и производимыхъ мною въ настоящее время, я пришелъ къ тому заключенію, что способъ мой имѣетъ то преимущество предъ общепринятымъ способомъ, что онъ самъ по себѣ очень легокъ и требуетъ отъ пчеловода менѣе труда и времени и, во избѣжаніе выше сказанныхъ затрудненій и хлопотъ, рекомендую мой способъ тѣмъ пчеловодамъ, у которыхъ имѣются дуплянки.

Сл. Большая-Крѣпкая.

Свящ. **Георгій Левандовскій**.

Зимовки пчелъ въ гостинной.

У меня былъ наблюдательный улей, пріобрѣтенный въ С.-Петербургѣ въ складѣ Русскаго Общества Пчеловодства, состоящій изъ двухъ рамокъ, одна надъ другою; съ обѣихъ сторонъ рамокъ стекляныя дверцы, прикрываемыя снаружи деревянными.

Такъ какъ это было въ началѣ моего пчеловожденія, то, желая изучить природу пчелъ, я поселилъ въ этотъ улей маленькій роекъ и поставилъ на окнѣ въ стекляной галлереѣ, а летокъ—трубку вывелъ черезъ стекло на дворъ. Къ моему великому удовольствію роекъ остался жить въ предоставленномъ ему помѣщеніи и вскорѣ матка оплодотворилась и начала кладку яичекъ. Я подолгу просиживалъ у открытой дверцы и сквозь стекло присматривался къ жизни моихъ любимцевъ: видѣлъ, какъ матка кладетъ яички, какъ пчелы строятъ вощину и кормятъ личинокъ, какъ молодыя пчелки освобождаются изъ запечатанныхъ ячеекъ и пр. и пр. Все это въ высшей степени интересно и для пчеловода не безполезно. Обѣ рамки были навощены узкими полосками искусственной вощины. Сначала пчелы принялись отстраивать верхнюю рамку, но, доведя работу до половины, перешли на нижнюю, которую всю быстро отстроили и, несмотря на недостатокъ мѣста, не хотѣли перейти вверхъ, застраивая всѣ уголки внизу. Послѣ того какъ я переставилъ рамки, одну на мѣсто другой, пчелы начали отстраивать другую рамку, которая теперь уже находилась внизу. Это обстоятельство я объясняю тѣмъ, что пчелы хотѣли устроить гнѣздо ближе къ летку, который находится въ самомъ низу.

Прошло лѣто, наступила осень и время уборки пчелъ на зиму. Тутъ то явился вопросъ, что дѣлать съ наблюдательнымъ ульемъ? Въ коридорѣ холодно, оставить его тамъ зимовать—невозможно. Пока еще не наступили морозы, я укутывалъ улей войлокомъ, но затѣмъ его не обходимо было убрать оттуда. Но куда? Въ погребѣ, вмѣстѣ съ прочими ульями, пчелы въ улейкѣ въ одинъ пластъ, да при томъ еще съ совершенно тонкими стѣнками, никоимъ образомъ не будутъ въ состояніи поддерживать надлежащую температуру. Думалъ, думалъ и наконецъ рѣшилъ помѣстить пчелъ въ комнатѣ. Но тутъ опять натолкнулся на затрудненіе. въ какой комнатѣ? Квартиру я занималъ всего въ три комнаты, поэтому въ спальнѣ и столовой рѣшительно негдѣ было ихъ поставить. Оставалась одна гостинная. Квартира оказалась сырая и по угламъ на стѣнахъ сырость и плѣсень; при томъ ставить улей на полу я не рѣшался еще потому, что прислуга при мытьѣ и подметаніи половъ или дѣти могли бы его двигать съ мѣста и безпокоить

пчелъ. Въ концѣ концовъ я остановился на мысли повѣсить улей на стѣнѣ у самаго потолка. Будь, что будетъ! Такъ и сдѣлалъ.

Во время зимы у меня не рѣдко бывали гости, играли на рояли, пѣли, курили, а мои пчелки все это терпеливо переносили. Только когда отъ лампъ и большой компаніи въ комнатѣ становилось душно, пчелы начинали шумѣть и когда на запросы присутствующихъ я объяснялъ, что это шумятъ пчелы, лица, знакомыя съ пчелами только по наслышкѣ, особенно дамы, выражали сильный испугъ, какъ бы не быть ужаленными ими. Иногда я открывалъ деревянную дверцу и видѣлъ пчелъ въ клубочкѣ посерединѣ сота; другой стороны, обращенной къ стѣнѣ, я не могъ видѣть, не желая снимать улья и еще больше безпокоить пчелъ.

Такъ прошла зима.

Въ началѣ Марта замѣчаю, что у моихъ друзей нѣтъ меда. Тогда я впервые снялъ улей, чтобы налить въ сотъ меда, и обратилъ вниманіе, что на обояхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ висѣлъ улей, сильная сырость и плѣсень. 10 Марта я налилъ въ сотъ нижней рамки (пчелы зимовали на верхней) немного меду, который на другой же день былъ перенесенъ въ верхнюю. 14 Марта потребовалось еще добавить корма. 22 Марта при температурѣ $+10^0$R въ тѣни я осмотрѣлъ подробно улеекъ и выставилъ его опять на то же мѣсто въ корридорѣ. При осмотрѣ оказалось мертвыхъ пчелъ десятка 3—4, верхній сотъ сильно заплѣсневѣлъ, почему пришлось его до половины подрѣзать. Пчелки облетѣлись и пошли на работу. Все таки до цвѣтенія акаціи (около 12 Мая) время отъ времени приходилось ихъ подкармливать. Погода въ Маѣ была не благопріятная: частые дожди и вѣтеръ, особенно послѣдній, поубавили въ ульѣ пчелъ, которыхъ и безъ того было немного, вслѣдствіе чего матка не могла червить обильно и роекъ усиливался медленно. Я уже думалъ присоединить его къ большему улью, но мнѣ было жаль матки, которая могла понадобиться въ случаѣ безматочности какого либо изъ большихъ ульевъ.

Въ Іюнѣ мнѣ пришлось перемѣнить квартиру. На новой квартирѣ я не имѣлъ возможности установить свой стеклянный улей въ корридорѣ, поэтому вкопалъ въ саду столбикъ и прикрѣпилъ къ нему улей. Отъ перемѣны мѣста на разстояніе не болѣе $1^1/_2$ версты пчелъ еще убавилось въ семейкѣ; кромѣ того въ томъ дворѣ, гдѣ я жилъ, было много дѣтей, которыя, несмотря на мое запрещеніе, все таки въ мое отсутствіе отворяли деревянную дверцу и тѣмъ часто беспокоили пчелъ, отчего онѣ наконецъ совсѣмъ покинули улей.

Не будь столько неблагопріятныхъ условій, эта семейка могла бы существовать.

Главной цѣлью настоящаго моего сообщенія было указаніе на то, что пчелы у меня въ гостинной хорошо перезимовали, несмотря на частое безпокойство и сырость на стѣнѣ, отъ которой внутри улья вода струйками стекала по стеклу. Впрочемъ быть можетъ благодаря именно этой сырости пчелы не страдади отъ жажды, что весьма вѣроятно могло бы имѣть мѣсто въ сухой и теплой комнатѣ.

Думаю, что приблизительно такимъ образомъ можно бы сохранять черезъ зиму запасныхъ плодныхъ матокъ въ въ маленькихъ семейкахъ, безъ хлопотливаго устройства послѣднихъ въ большихъ ульяхъ. Запасныя же плодныя матки весною весьма драгоцѣнны.

М. Новосельскій.

Что нужно соблюдать при правильномъ устройствѣ пасѣки.

Существуетъ много статей въ пчеловодной литературѣ, посвященныхъ разнымъ вопросамъ пчеловодства, какъ-то: о разныхъ системахъ пчеловоднаго хозяйства, какой выгоднѣе завести улей, о покупкѣ и пріобрѣтеніи пчелъ и т. д. Не меньшее значеніе имѣетъ вопросъ: гдѣ и какъ устраивать пасѣку? Особенно для того, кто только начинаетъ заниматься пчеловодствомъ, этотъ вопросъ очень важенъ. Отъ правильнаго устройства пасѣки зависитъ успѣхъ каждаго начинающаго пчеловода. Знаю случаи, когда нѣкоторые очень интересующіеся пчеловоды-новички, только потому перестали заниматься пчеловодствомъ, что у нихъ—какъ они сами заявили—„не ведется это дѣло". Нѣтъ сомнѣнья, что къ такому результату отчасти привело неправильно постановленное дѣло. Съ какою завистью начинающій пчеловодъ смотритъ на пасѣку своего сосѣда, у котораго все устроено правильно, а при правильномъ веденіи дѣла пчелы усердно работаютъ и тѣмъ оплачиваютъ всѣ труды своего хозяина, между тѣмъ, какъ у нашего неопытнаго молодого друга, пчела съ каждымъ днемъ убываетъ въ силѣ и, конечно, о какомъ нибудь доходѣ и рѣчи быть не можетъ.

Посмотримъ на устройство его пасѣки. Ульи по совѣту какого нибудь дѣдушки, поставленные кое гдѣ и коекакъ, одинъ возлѣ другого. Летки всѣхъ ульевъ обращены въ южную сторону, а сама пасѣка расположена на открытой мѣстности. Въ вѣтрянную погоду жалко смотрѣть, какъ трудятся бѣдныя пчелки, пока попадутъ въ улей, хотя онѣ и безъ того довольно устали, собирая тяжелую ношу. Иной

разъ собирается куча пчелъ около летка, вдругъ сильный вѣтеръ захватываетъ всѣхъ и бросаетъ въ траву, гдѣ еще на другой день можно найти ползающихъ, полумертвыхъ пчелъ. Да, пасѣкъ у насъ съ такими и тѣмъ подобными недостатками много.

Наши предки вѣрили, что не каждому суждено быть пчеловодомъ, что нужно особенное счастье и какія то таинственныя знанія, которыя знаютъ только нѣкоторые, но за то у нихъ и ведется пчеловодство. Простой народъ даже теперь этому вѣритъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и здѣсь играло не малую роль расположеніе или, вѣрнѣе сказать, хорошее или плохое мѣсто пасѣки, особенно потому, что правильнаго ухода за пчелами раньше не знали, и разница между уходомъ могла быть очень незначительна.

„Но какова должна быть хорошо устроенная пасѣка?“, спроситъ читатель. Постараюсь дать отвѣтъ на этотъ вопросъ. Разсмотримъ прежде всего, какое должно быть мѣсто для пасѣки и какъ наилучше установить жилища пчелъ.

Мѣсто для устройства пасѣки должно быть сухое защищенное отъ сильныхъ холодныхъ вѣтровъ и знойныхъ лучей солнца. Низкое, мокрое мѣсто не годится, потому что тутъ соты плѣснѣютъ и пчелы нерѣдко заболѣваютъ, такъ называемой, майской болѣзнью.

Причиною заболѣванія служатъ особенные грибки, которые разводятся и размножаются въ кишкахъ больныхъ пчелъ. Подобно плѣсени, эта болѣзнь появляется особенно въ низкихъ, мокрыхъ мѣстностяхъ. Но если даже мокрая мѣстность и небыла непосредственною причиною заболѣванія, то она несомнѣнно помогаетъ развиваться какъ этой, такъ и другимъ болѣзнямъ. Поэтому лучше избрать болѣе сухую мѣстность для пасѣки, чтобы не заставлять напрасно страдать нашихъ маленькихъ труженицъ.

Мѣсто, къ которому доступъ сильныхъ холодныхъ вѣтровъ свободенъ, не годится для пасѣки, Особенно рано весною и поздно осенью чувствителенъ этотъ недостатокъ пасѣки, когда пчелы, утомленныя трудомъ, собирая медъ и пергу, не могутъ попасть въ летокъ. Не рѣдко случается, что пчела упадетъ на холодную землю и тутъ застываетъ. Это можно замѣтить почти всегда въ вѣтрянную погоду и хотя пчелы хорошо перезимовали, весною поздно приходятъ въ силу, а иногда семья настолько ослабѣваетъ, что самостоятельно существовать не можетъ. Не безвредно вѣтеръ дѣйствуетъ и лѣтомъ, мѣшая пчеламъ попасть въ улей, вслѣдствіе чего замедляется работа. Чтобы устранить эти неудобства, каждый пчеловодъ долженъ стараться имѣть для своихъ пчелъ тихое мѣстечко, гдѣ его пчелки безъ всякаго затрудненія могли бы попадать въ свои ульи.

Рѣдко удается найти такое природное иѣсто, а потому каждый самъ долженъ приложить старанія къ устройству

такого защищеннаго уголка. Этого можно достигнуть, обсадивъ пасѣку такою живою изгородью, которая уже раннею весною можетъ защищать пасѣку отъ сильныхъ вѣтровъ. Можно устроить кругомъ пасѣки и высокій заборъ изъ досокъ, но это потребуетъ больше расходовъ, которые, особенно начинающему, не очень то пріятны. Живая изгородь не стоитъ ничего, кромѣ труда самаго хозяина, а когда разростется, имѣетъ очень красивый видъ и служитъ очень долго.

Ульи нужно защищать отъ жгучихъ лучей солнца. Если этого не принять во вниманіе, устраивая пасѣку, то пчеловодъ можетъ потерпѣть не мало убытковъ. Въ жаркое время отъ лучей солнца, которые падаютъ на улей или летокъ, въ ульѣ дѣлается такъ душно, что пчелы выбираются наружу, сидятъ безъ дѣла, однимъ словомъ празднуютъ, между тѣмъ, какъ въ тоже самое время въ ульяхъ, защищенныхъ отъ палящихъ лучей солнца, пчелы сильно работаютъ. Рои, посаженные въ ульи, которые сильно согрѣваются солнцемъ, часто вылетаютъ и не хотятъ приниматься за работу. Потому рекомендуется помѣщать ульи подъ низкими деревьями, но такъ, чтобы пчелы могли свободно вылетать и прилетать въ ульи. Дла этой цѣли самыя лучшія плодовыя деревья, какъ-то: яблони, груши, вишни и др. Гдѣ нѣтъ такихъ деревьевъ, полезно дѣлать крышки ульевъ пошире, особенно въ сторону, гдѣ расположенъ летокъ, а также хорошо изготовлять самые ульи двухстѣнные, которые никогда такъ скоро не согрѣваются и ночью не охлаждаются. Расположеніе пасѣкъ на югъ или юго-западъ оказывается совершенно непригоднымъ, особенно въ южной Россіи, гдѣ даже въ затѣненныхъ мѣстахъ приходится страдать пчеламъ отъ лѣтней жары. Наблюденія нѣкоторыхъ пчеловодовъ привели къ заключенію, что количество собираемаго пчелами меда въ ульяхъ затѣненныхъ, бываетъ больше процентовъ на 20. Они полагаютъ, что солнечные лучи, падая на простыя стѣнки ульевъ, сильно согрѣваютъ послѣдніе и выгоняютъ пчелъ изъ улья во время большихъ жаровъ.

Очень высокія деревья на пасѣкѣ или вблизи ея, тоже представляютъ большое неудобство, такъ какъ часто рои садятся на нихъ такъ высоко, что достать ихъ бываетъ или невозможно, или чрезвычайно трудно, даже опасно.

Нѣкоторые пчеловоды устраивиютъ, такъ называемые, „крытые пчельные дворы“ или „павильоны“ для постановки ульевъ, но это могутъ дѣлать толька тѣ, у кого много денегъ и мало мѣста для постановки ульевъ.

Посмотримъ теперь, въ какомъ порядкѣ установить ульи на пасѣкѣ. Гдѣ мѣста довольно, тамъ нужно избѣгать ставить ульи близко одинъ къ другому, особенно если ульи по наружному виду одинаковы и устанавливаются прямыми рядами. У кого много пчелъ и позволяетъ мѣсто,

тотъ можетъ поставить ульи въ квадратъ, съ летками на сѣверъ или сѣверовостокъ, но такъ чтобы пчеловоду, приходящему на пасѣку, были видны разомъ всѣ летки. Польза получается отъ такого устройвтва значительная, такъ какъ моментально представляется предъ глазами летъ пчелъ изъ всѣхъ ульевъ, что много значитъ, особенно во время роенія, рано весною или поздно осенью, когда нужно остерегатьтя воровства, Я убѣдился на практикѣ, что это обстоятельство весьма важно и могу горячо совѣтовать такое расположеніе ульевъ на пасѣкѣ; увѣренъ, что каждый поблагодаритъ меня за этотъ совѣтъ.

Если, за недостаткомъ мѣста, ульи приходится поставить близко одинъ къ другому, то нужно смотрѣть, чтобы по наружному виду или цвѣту они отличались одинъ отъ другого и чтобы летки ульевъ были направлены не въ одну сторону, а въ разныя, чтобы молодыя матки, вылетая для оплодотворенія, не попали въ чужой улей, что для нихъ равносильно вѣрной смерти. Рабочія пчелы меньше заблуждаются и попадаютъ въ свой улей, оріентируясь искючительно мѣстомъ, цвѣтъ и наружный видъ улья имѣетъ свое значеніе при вылетѣ матки, которая, возвращаясь съ брачнаго полета, обращаетъ вниманіе всегда сперва на наружный видъ улья и только послѣ того на летокъ.

На сѣверѣ Россіи севершенно безразлично, въ которую сторону направить летокъ; на югѣ же нужно остерегаться ставить летки на южную или западную сторону, а лучше на сѣверъ или сѣверо-востокъ, тогда пчелы не такъ много будутъ страдать отъ жары. Также извѣстно, что пчелы съ летками на югъ, больше роятся, а съ летками на сѣверъ больше меда приносятъ. Главное условіе, это мѣстность, защищенная отъ сильныхъ вѣтровъ и жгучихъ лучей солнца.

Что касается ульевъ двухъ и многосемейныхъ, то ихъ нужно ставить подальше одинъ отъ другого или между двумя многосемейными поставись одинъ или два односемейныхъ, чтобы избѣжать непріятностей, встѣчающихся при близкой постановкѣ такихъ ульевъ.

Между ульями не должна расти высокая трава, особенно во время роенія траву постоянно нужно скашивать по возможности низко. Въ травѣ любятъ жить жабы и разныя насѣкомыя, вредныя для пчелъ, а также не рѣдко въ траву попадаетъ матка и не можетъ подняться.

Передъ ульемъ трава вовсе но должна расти, для этого нужно посыпать пескомъ, золою, каменноугольнымъ шлакомъ и т. д., на остальномъ же свободномъ мѣстѣ пасѣки, совѣтовалъ бы посѣять бѣлый клеверъ (trifoliun repens). Эта порода клевера растетъ очень низко и даетъ взятокъ для пчелъ отъ весны, до поздней осени. Въ южной Россіи въ

болѣе сухихъ мѣстахъ, особенно во время засухи, придется поливать его, пока не укоренится.

По моему мнѣнію такова· должна быть правильно устроенная пасѣка, и если при томъ позаботиться дать своимъ работницамъ хорошее жилище и заботливый уходъ, то будьте увѣрены, что ваши труды будутъ щедро вознаграждены.

Много зависитъ отъ правильной постановки всякаго дѣла, въ томъ числѣ и пчеловодства, въ его началѣ. Но гдѣ же нашъ неграмотный пчеловодъ крестьянинъ будетъ пріобрѣтать знаніе, какъ правильно начинать и продолжать дѣло? Читать что нибудь въ этомъ родѣ онъ не можетъ, поѣхать посмотрѣть на правильно устроенную насѣку ему нѣтъ ни времени, ни охоты, а безъ знанія онъ скоро придетъ къ заключенію, что пчеловодствомъ заниматься не стоитъ. А между тѣмъ, кому же выгоднѣе, кому же нужнѣе заниматься пчеловодствомъ, какъ не крестьянину? Онъ нуждается въ помощи не только совѣтомъ, но и примѣромъ. Поэтому нельзя не сочувствовать ходатайству Екатеринославскаго Общества пчеловодства передъ Губернскимъ Земствомъ объ учрежденіи должности объѣздного пчеловода-инструктора. Только этимъ путемъ можно было бы поддержать падающее пчеловодство и распространить среди крестьянъ раціональные способы ухода за пчелами. Будемъ надѣяться, что земство придетъ на помощь Обществу Пчеловоества.

Я Путекле

Въ какихъ ульяхъ пасѣку можно скорѣе довести до желаемаго комплекта.

Мнѣ лично приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ пчеловодовъ и читать въ № 4-мъ журнала „Пчела“ за текущій годъ, въ статьѣ Г-на Кудрявцева, который говоритъ: „Пчелы въ дуплянкахъ роятся лучше, нежели въ рамочныхъ ульяхъ, а потому дуплянки иногда находятся на пасѣкѣ и даже въ большомъ количествѣ, если пасѣка не доведена до комплекта“. Я же думаю совершенно иначе, и мнѣ все сказанное Г-мъ Кудрявцевымъ кажется страннымъ, такъ какъ не вѣрю, что съ помощью дуплянокъ пасѣку можно скорѣе довести до желаемаго комплекта, такъ какъ на основаніи практическихъ опытовъ, вполнѣ убѣдился во всѣхъ недостаткахъ дупляночнаго улья по сравненію съ рамочнымъ; пчеловодъ, уже знакомый съ методами пчеловожденія въ рамочныхъ ульяхъ и имѣющій у себя на пасѣкѣ дуплянки, долженъ немедленно позаботиться о прекращеніи рутиннаго пчело-

водства, и, перегнавъ пчелъ въ рамочные ульи, доводить пасѣку до комплекта, что въ рамочныхъ ульяхъ сдѣлать гораздо легче, чѣмъ въ дуплянкахъ. Стоитъ только не увеличивать гнѣзда, когда пчелы въ этомъ нуждаются—вотъ вамъ и рой. Пчелы, видя тѣсноту жилища, начнутъ готовиться къ ройкѣ, заложатъ маточники и чрезъ нѣсколько дней желаемый результатъ будетъ достигнутъ, да кромѣ этого въ рамочныхъ ульяхъ можно легко дѣлать искусственное роеніе.

Дѣйствительно, если по мѣрѣ возрастанія семьи пропорціонально увеличивать гнѣздо, то роя не скоро можно дождаться изъ рамочнаго улья, но его не должно и желать до тѣхъ поръ, пока семья не будетъ занимать полнаго гнѣзда, напримѣръ, Дадановскаго улья, потому что какой же тогда будетъ рой, если семья занимаетъ 6—7 рамокъ? онъ будетъ непремѣнно 2—3 фун., а такихъ семей на хорошей пасѣкѣ не должно быть. Если-же семья будетъ занимать все гнѣздо разборнаго улья и даже еще нуждаться въ расширеніи его, но почему-либо не даетъ пчеловоду желаемаго роя, въ такомъ случаѣ ничто не мѣшаетъ ему сдѣлать искусственный рой по одному изъ способовъ, пропогандируемыхъ авторитетными пчеловодами, который будетъ во всякомъ случаѣ гораздо лучше 2-хъ или 3-хъ фунтоваго натуральнаго дупляночного роя. Изъ дуплянокъ же, имѣющихъ по обыкновенію не большую вмѣстимость, и рои болѣе 3-хъ фун. рѣдки, а если придать ей большой размѣръ, то врядъ-ли можно будетъ имѣть изъ нея всегда и скоро хорошій рой. И такъ на основаніи приведенныхъ соображеній, пчеловоду, желающему какъ можно скорѣе укомплектовать пасѣку, дупляночное пчеловодство нисколько не поможетъ, а наоборотъ можетъ мѣшать и даже вредить достигнуть желаемой цѣли. Кромѣ всего сказаннаго, могу добавить, что каждую семью въ дуплянкѣ долго держать нельзя, потому что при выводѣ пчелъ въ однихъ и тѣхъ же сотахъ ячейки въ своемъ размѣрѣ уменьшаются очень скоро почему и выводящіяся въ нихъ пчелы не получатъ настоящаго развитія. Закуривать такія семьи, со старыми гдѣздами, какъ это дѣлаютъ пчеловоды, извѣстные Г-ну Кудрявцеву, есть совершенно неразумно, такъ какъ убивая пчелъ, мы убиваемъ работницъ, дающихъ намъ доходъ.

Завѣдующій опытною пасѣкою Екатеринославскаго О-ва пчеловодства

Н. Голубевъ.

Къ зимовкѣ пчелъ (изъ практики).

Какъ начинающій пчеловодъ, я предпочелъ зимовку пчелъ въ помѣщеніи закрытомъ по слѣдующимъ причи-

намъ: 1) Часть моихъ ульевъ были простыя малороссійскія дуплянки, другая же часть—хотя и рамочные ульи, но съ тонкими стѣнками, а потому какъ тѣ, такъ и другіе зимовать на открытомъ воздухѣ, безъ окутыванія, или вообще какой-либо защиты, не могутъ. 2) Какъ начинающій и малоопытный, я отчасти своими неумѣлыми и неумѣстными вмѣшательствами въ пчелиный строй жизни, а отчасти и неудачными климатическими условіями довелъ пчелъ къ осени едва-ли къ удовлетворительному состоянію. А такія, можно сказать, слабыя и маломедныя семьи зимовать въ помѣщеніи закрытомъ предпочтительнѣе передъ другими способами.

Строить омшанника не было никакого разсчета, такъ какъ нельзя было сказать—привьется-ли еще самое пчеловодство и будетъ-ли оно выгодно. Зная, какимъ требованіямъ долженъ отвѣчать хорошій омшанникъ, я рѣшилъ воспользоваться имѣющимся погребомъ, который раньше служилъ для храненія огородныхъ овощей и болѣе—менѣе подходящій для пользованія имъ какъ омшанникомъ. Но такъ какъ погребъ былъ сыроватъ, хотя зимой и не обѣщалъ быть сырымъ, то я его прежде всего осушилъ слѣдующимъ простымъ способомъ, не зная другихъ. Бралъ сухую пшеничную солому и настилалъ ее на полъ погреба толщиною до аршина и когда она чрезъ 2—3 дня дѣлалась влажной, выбрасывалъ ее на дворъ для просушки; потомъ опять въ погребъ и т. д. и этимъ осушилъ замѣтно и скоро. Въ потолкѣ же къ имѣющемуся одному вентилятору въ другомъ мѣстѣ продѣлалъ другой и вытяжную трубу пропустилъ до самаго пола. Но сдѣлавши все это безъ особыхъ затрудненій и затратъ, я столкнулся съ такого рода препятствіемъ: погребъ былъ большой, а ульевъ всего только 5: рамочныхъ 2 и дуплянокъ 3, и такому малому количеству пчелъ и въ погребѣ грозилъ холодъ.

Не долго думая, я рѣшился сократить внутренне помѣщеніе погреба тѣмъ, что заложилъ большую его часть не особенно хорошимъ, но сухимъ сѣномъ (соломы не ложилъ, чтобы не привлечь мышей, которыхъ въ прошлую осень было очень много). Рамочные ульи были поставлены на подставкахъ, для дуплянокъ же былъ приготовленъ кирпичный полъ, засыпанный пескомъ, и ульи были поставлены стоймя, какъ они стоятъ на пасѣкѣ, во избѣжаніе порчи мышами при храненіи ихъ въ лежачемъ положеніи. Мышей въ теченіи всей зимы ловилъ мышеловкой, не издававшей никакого шума, и, несмотря на ихъ обиліе, переловилъ довольно скоро, такъ что послѣ попадались очень рѣдко. Для опредѣленія температуры въ погребѣ въ одинъ изъ вентеляторовъ былъ пропущенъ термометръ на веревочкѣ и температура почти всю зиму было +3—4 по R и только въ очень холодныя ночи приходилось закрывать вентиляторы

снаружи сѣномъ. Результатъ зимовки былъ таковъ: пчелы, несмотря на то, что были не особенно сильны и съ малымъ количествомъ запасовъ, безъ всякой подкормки во время зимы, весной по выставкѣ облѣтелись дружно и также принялись за работу. При первой весенней ревизіи была замѣчена сырость небольшая въ ульяхъ рамочныхъ и довольно порядочная въ дуплянкахъ, такъ какъ ихъ нельзя хранить въ омшанникѣ стоймя, что я сдѣлалъ изъ боязни поврежденій мышами, а нужно непремѣнно ложить бокомъ Скоро мнѣ моихъ пчелъ, послѣ подкормки неимѣющихъ меда, пришлось оставить за перемѣной мѣста и по полученнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что они и дальше работали хорошо и своимъ роеніемъ удвоили пасѣку.

Александрійскій уѣздъ Херсонской губ.

Б. О.

Слабыя семьи въ ульяхъ Дадана.

(Отвѣтъ г-ну Владиміру Быстрицкому).

Въ № 5 „Пчелы" стр. 428 г. Владиміръ Быстрицкій пишетъ относительно ульевъ Дадана;

„Велико увлеченіе этимъ ульемъ! Хорошъ безспорно онъ! но..... пока большая въ немъ семя." А затѣмъ г. Владиміръ Быстрицкій проситъ, *положа руку на сердцѣ*, отвѣтить себѣ: „есть-ли надежда на то, что ваши семьи будутъ всегда сильными? если нѣтъ, то не берите этого улья. Средняя (въ большинствѣ годовъ) и слабая семья на большихъ рамкахъ. Дана—убытокъ пчеловоду (среднему), и далѣе говоритъ, что онъ самъ, несмотря на свои 11 лѣтъ практики, не можетъ сказать навѣрное, исправитъ ли онъ семью въ ульѣ Дадана.

Изъ всего этого выходитъ, что „хорошій безспорно" улей Дадана на практикѣ никуда не годится, если даже опытный пчеловодъ не надѣется исправить въ немъ слабой семьи.

При нашемъ „личномъ вездѣ и во всемъ" уходѣ за своими пасѣками въ теченіе 15-ти лѣтъ, намъ приходилось работать съ простыми колодами, съ ульями Берлепша, Долиновскаго, Борисовскаго, Левицкаго, англо-американскими, Стельмаховича и нѣкоторыми другими. Въ послѣдніе 10 лѣтъ мы работаемъ почти исключительно съ ульями Дадана, немедленно принявъ эту систему, какъ только появились подробныя ея описанія, признавъ за ней громадныя преимущества передъ другими. И никогда ни намъ самимъ, ни очень многимъ изъ нашихъ знакомыхъ, которые завели по нашему совѣту ульи Даданы, ни разу не пришлось раска-

иваться, хотя, конечно, масса бывало и у насъ и у другихъ и среднихъ и слабыхъ семей. Особенно яркій примѣръ того, что малыя семьи *никакого* убытка для пчеловода *не* составляютъ, даетъ только что минувшее лѣто; оно служитъ нагляднымъ доказательствомъ, какъ г. Владиміръ Быстрицкій жестоко ошибается, проповѣдуя то, что нами въ началѣ этой замѣтки выписано.

Прошлогодній пчеловодный сезонъ (1901 года) по медосбору былъ очень плохъ: только послѣ 20 іюня появился взятокъ и то съ медвяной росы. Пчелы пошли на зиму съ запасами такого плохого меда. Зиму намъ приходится проводить въ Петербургѣ, и пасѣка остается на попеченіи одного знакомаго крестьянина-пчеловода, нашего ученика, имѣющаго теперь пасѣку около 30 семей въ ульяхъ Лайанса и Дадана. Пріѣзжаемъ мы на пасѣку немедленно, какъ только откроется навигація, такъ какъ инымъ путемъ доѣхать до насъ въ весеннюю распутицу почти невозможно. Зимовали пчелы до половины марта очень хорошо, лучше, чѣмъ прежнія зимы; но потомъ стали сильно безпокоиться, и мы начали получать самыя тревожныя вѣсти. Какъ на зло, весна была очень поздняя, и выставлены пчелы были *22 апрѣля!!!* На зимовкѣ, вслѣдствіе дурного качества меда, погибло 6 семей изъ 112-ти. 28 апрѣля мы выѣхали изъ Петербурга и пріѣхали на пасѣку (въ г. Мамадышъ, Казанской губ.) на первомъ пароходѣ 5 мая. Пчелы были найдены въ ужасномъ положеніи: всѣ семьи страшно слабыми, ульи испачканными испражненіями пчелъ до невозможнаго. Немедленно было приступлено къ упорядоченію пасѣки, при чемъ пришлось лишиться еще 26 семей, соединивъ нѣкоторыя по 2—3 вмѣстѣ и очистивъ основательно ульи. Но и послѣ соединенія семьи были такъ слабы, что многія оказались на 5 и 4 рамкахъ, при чемъ къ 10 іюня семьи еще были довольно слабы, такъ какъ къ пасѣкѣ подходитъ разливъ рѣки Вятки, и много пчелъ тонутъ во время вѣтра. Въ обыкновенные года этотъ разливъ не приноситъ большого вреда, такъ какъ обыкновенно вода въ самыхъ первыхъ числахъ мая начинаетъ спадать, но нынче вода была очень большая и продержалась лишній цѣлый мѣсяцъ, начавъ спадать только 9 іюня.

Лѣто у насъ было нынче очень хорошее: главный взятокъ начался 22 іюня и продолжался почти безпрерывно по 12 августа включительно; всего контрольный улей показалъ прибыль за 52 дня—3 пуда 25 фунтовъ. Самый большой вносъ былъ въ 7 фунтовъ (30 іюня)—въ прежніе годы пчелы иногда вносили по 10 фунтовъ въ день.

Всего отъ 80 зимовиковъ, пошедшихъ въ работу, мы получили 5 роевъ (роенію препятствовали, такъ какъ пасѣка работаетъ *на медъ*; на сосѣднихъ пасѣкахъ и простыхъ пчельникахъ роеніе было обильное) и 130 пудовъ меду на

продажу, да оставлено на весну въ рамкахъ чистаго меду 12 пудовъ; но такъ какъ послѣдній въ доходъ мы не считаемъ, то, принимая 5 роевъ за 5 пудовъ меду, мы получаемъ всего 135 пудовъ меду, что на каждаго изъ 80 зимовиковъ въ среднемъ составитъ 1 п. 22½ фунта. Нѣкоторыя семьи дали до 4½ пудовъ меду въ доходъ. Кромѣ того получено 5 съ лишкомъ пудовъ воску, такъ какъ, благодаря плохой зимовкѣ, очень много гнѣздовыхъ рамокъ было перетоплено на воскъ. Такіе результаты получены отъ *слабыхъ* семей!

Но такъ какъ намъ могутъ возразить, что примѣръ одного года ничего не доказываетъ, то считаемъ нужнымъ сообщить, что *ежегодно* у насъ съ весны бываетъ нѣсколько слабыхъ семей; никогда мы ихъ не стараемся подсиливать, такъ какъ считаемъ нераціональнымъ это дѣлать за счетъ пчелы сильныхъ семей*), и тѣмъ не менѣе такія семьи никогда намъ убытка не приносили, а давали не рѣдко доходъ роями и медомъ, иногда до пуда и болѣе, что можно видѣть изъ нашихъ подробныхъ записей, которыя мы ведемъ изъ года въ годъ о каждой семьѣ.

Мало того. Къ зимѣ почти ежегодно у насъ остается нѣсколько нуклеусовъ (мы ихъ устраиваемъ въ обыкновенныхъ ульяхъ Дадана на 2—4 рамкахъ), которые и идутъ въ зимовку. Весною нѣкоторые изъ нихъ идутъ для исправленія безматковъ, а остальные начинаютъ работать, какъ обыкновенныя семьи. Къ концу лѣта они становятся сильными и имѣютъ достаточно запасовъ, чтобы перезимовать, а иногда и излишекъ, который идетъ въ доходъ. А вѣдь это то-же слабыя семьи?!

Такимъ образомъ, положа руку на сердце, мы по совѣсти, на основаніи личныхъ и достовѣрныхъ опытовъ, утверждаемъ, что слабыя семьи въ ульяхъ Дадана—*не* убытокъ пчеловоду и что г. Владиміръ Быстрицкій, повторяемъ еще разъ, жестоко ошибается, проповѣдуя противное и тѣмъ умаляя достоинство улья Дадана. Если вслѣдъ за Лангстротомъ, Даданомъ, Бертраномъ, Кондратьевымъ и др. мы превозглашаемъ: „въ сильныхъ семьяхъ все спасенье“, „держите только сильныя семьи“ и т. п., то не потому, что слабыя и среднія семьи принесутъ только убытокъ именно въ ульяхъ Дадана, а потому, что въ ульяхъ *всѣхъ* системъ только сильныя семьи могутъ дать хорошій доходъ. Не мудрено получить въ нѣкоторые годы по 5—10—20 фунтовъ съ улья, это даетъ каждая простая пасѣка, а важно, чтобы доходъ былъ значителенъ и при томъ постояненъ; чтобы пчеловодъ былъ увѣренъ, что каждый

*) Подробно объ этомъ сказано нами въ статьѣ „Соединеніе и подсиливаніе семей пчелъ“ въ № 10 „Земледѣльца“ за 1902 годъ.

М. Д.

годъ онъ получитъ доходъ отъ своихъ семей, а въ случаѣ особенно неблагополучнаго года, если дохода и не получится, то сами пчелы себя обезпечатъ, и пчеловодъ будетъ спокоенъ за существованіе своей пасѣки. Сильныя семьи всегда и, повторяемъ, въ ульяхъ *всѣхъ* системъ, обезпечатъ *вѣрный успѣхъ въ пчеловодствѣ*, что мы имѣемъ право сказать на основаніи 15 лѣтней своей практики.

М. А. Дерновъ.

КОЕ-ЧТО И КОЕ—О ЧЕМЪ.

Нѣсколько словъ о медоносныхъ растеніяхъ дикорастущихъ, но достойныхъ разведенія на пасѣкахъ.

Въ настоящей моей замѣткѣ я хочу указать на тѣ дикорастущія медоносныя растенія, которыя слѣдуетъ разводить на пасѣкахъ за ихъ медоносность; къ такимъ можно отнести слѣдующія.

Долгоцвѣтка медоносная: Fedia Cornûcopiae D. C. Однолѣтнее растеніе, цвѣтетъ обильно съ іюля мѣсяца и до конца Сентября; кусты долгоцвѣтки медоносной достигаютъ до $^3/_4$ аршина вышины. Засухи не выдерживаетъ, дико растетъ на югѣ и въ средней Россіи по полямъ и между кустарникомъ. Сѣмена этого растенія надо сѣять прямо въ грунтъ на предназначенное для того мѣсто на пасѣкахъ. Пчелы берутъ съ цвѣтовъ долгоцвѣтки медоносной пергу и нектаръ. Въ бытность мою на Нижегородской Всероссійской выставкѣ въ 1896 г. я видѣлъ тамъ на опытномъ полѣ (участкѣ) Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ прекрасно цвѣтущую долгоцвѣтку медоносную, которая сплошь занимала своими густыми кустами небольшой сравнительно участокъ, отведенный ей, и на ней была масса жужжащихъ пчелъ. Это растеніе достойно большаго развитія на пасѣкахъ за ея превосходную медоность и долгое и обильное цвѣтеніе.

Куманика (Rubus caestus L) иначе называемая голубая малина или глухая малина. Это кустарникъ изъ семейства „розоцвѣтныхъ" (Rosaceae Hook et Benth) распространенный въ средней и южной Россіи по лѣсамъ, отличается отъ всѣмъ извѣстной ежевики цилиндрическимъ лежачимъ стеблемъ, покрытымъ синеватымъ налетомъ и черными съ сизымъ налетомъ тусклыми плодами. Плоды съѣдобны, ки-

словаты на вкусъ. Любитъ холмистую мѣстность, растетъ между кустарникомъ. Цвѣтетъ съ іюня по августъ, даетъ пчеламъ пергу и нектаръ. Этотъ кустарникъ можно разводить на пасѣкахъ или сѣменами, или корнями, добытыми отъ дикорастущей куманики, прямо въ грунтъ. Куманика многолѣтній кустарникъ.

Калина черная. (Viburnum lantana L). Этотъ кустарникъ изъ семейства жимолостныхъ Caprifoliaceae. Красивый, густой, раскидистый, покрытый до земли листьями. Вышина его доходитъ иногда до $1^3/_4$ сажени. Молодыя вѣтки и листовые черешки густо пушистые. Кора бѣловатая. Листья большіе, кожистые, цѣльные, яйцевидные, острые пильчатые, морщинистые по жилкамъ, снизу желтоватые, сѣровойлочные, сверху гладкіе, тускло-зеленые. Бѣлые маленькіе цвѣты всѣ одинокіе, обоеполые, колокольчато-колесовидные, собраны въ густой зонтикъ на короткомъ стебелькѣ; они издаютъ слабый запахъ. Ягоды яйцевидныя, сплюснутыя, сначала зеленыя, потомъ ярко-красныя и при созрѣваніи въ октябрѣ совершенно черныя, мягкія и сладковатыя на вкусъ. Дико растетъ на югѣ Россіи и въ лиственныхъ лѣсахъ Кавказа. Зиму въ средней Россіи она хорошо выноситъ. Особенно хорошо растетъ на известковой почвѣ. Калина черная хорошій медоносный кустарникъ, обильно цвѣтущій въ іюнѣ. Пчелы собираютъ съ цвѣтовъ много меду и перги. На пасѣкахъ это растеніе можно садить какъ одиночными экземплярами, такъ и группами. Осенью этотъ кустарникъ особенно нарядfestenъ, благодаря темно-краснымъ листьямъ и обилію черныхъ ягодъ. Размножается какъ сѣменами, такъ и посадкою на предназначенныя для нихъ мѣста: черенками, отводками, отпрысками и даже цѣлыми кустами, добытыми изъ лѣсу отъ дикой черной калины. Прямые молодые побѣги съ твердою древесиною, кромѣ того, идутъ на выдѣлку хорошихъ тростей и чубуковъ; прутья же идутъ для плетенія небольшихъ, но прочныхъ корзинъ. Изъ коры корней варятъ птичій клей.

Калина восточная. (Viburnum orientalle Pull). Кустарникъ тоже изъ семейства жимолостныхъ (Caprifoliaceae). Этотъ небольшой кустарникъ съ крупными сердцевидно-закругленными листьями, спереди трехлопастными и крупно-зубчатыми. Листья похожи на нашъ обыкновенный кленъ. Маленькіе, одинаковые, бѣлые цвѣтки собраны въ зонтики. Дико растетъ на кавказскихъ горахъ, цвѣтетъ въ маѣ. Этотъ хорошій медоносный кустарникъ доставляетъ пчеламъ медъ и пергу. Размножается сѣменами и отводками.

Румянка лекарственная. (Anchusa officinallis L). Это многолѣтнее травянистое растеніе изъ семейства бурачниковыхъ. (Boraginaceae guss) распространенное по всей почти Европѣ и Россіи, исключая крайняго сѣвера, это растеніе вышиною 7—14 вершковъ. Листья ланцетовидные, нижніе съужены

въ черешокъ, верхніе сидячіе. Цвѣты въ метельчато-собранныхъ завиткахъ. Чашечка до середины 5-ти раздѣльная съ ланцетными острыми долями, вѣнчикъ воронкообразный. Плодъ при созрѣваніи распадается на 4 косыхъ яйцевидныхъ сѣтчато-морщинистыхъ бугорчатыхъ орѣшка. Цвѣтетъ съ мая до осени. Растетъ дико на поляхъ и на сорныхъ мѣстахъ. Листья также употребляются для окрашиванія въ зеленый цвѣтъ. Во время цвѣтенія на этомъ растеніи масса пчелъ, берущихъ съ него пергу и медъ. Сѣятся сѣмяна прямо въ грунтъ.

Рута пахучая (Ruta graveolens L). Сѣровато-зеленый полукустарникъ съ сильнымъ ароматическимъ своеобразнымъ запахомъ изъ семейства рутовыхъ (Rutaceae guss), дико растетъ въ средней и южной Европѣ и Россіи и въ Крыму вышиною 7—12½ вершковъ. Листья очередные, двояко и трояко-разсѣченные. Зеленовато-желтые цвѣты въ полузонтикахъ, собранныхъ вѣтвистымъ соцвѣтіемъ на верхушкѣ стебля. Плодъ—коробочка. Цвѣтетъ съ іюня по августъ, давая пчеламъ взятокъ перги и нектара. Разводится въ юго-западномъ краѣ въ огородахъ и садахъ. Изъ травянистыхъ частей этого растенія добывается пахучее эфирное масло, молодые же листья идутъ въ пищу, какъ салатъ. Разводить можно сѣменами прямо въ грунтъ.

Геліотропъ европейскій. (Heliotropium europaeum). Травянистое растеніе однолѣтнее изъ семейства бурачниковыхъ (Boragineae guss) сѣровато-зеленое отъ прижатыхъ сидящихъ на бугорочкахъ волосковъ съ развилисто-вѣтвистымъ стеблемъ; дико водится въ южной Европѣ; встрѣчается дико и у насъ въ южной Россіи. Листья яйцевидно-овальные, тупые, черешковые, мелкіе, въ густыхъ простыхъ или 2—4 раздѣльныхъ завиткахъ; вѣнчикъ ворончато-колесовидный. Плодъ состоитъ изъ орѣшковъ. Растетъ дико на каменистыхъ сорныхъ мѣстахъ. Цвѣтетъ съ іюля по августъ, даетъ пчеламъ нектаръ и пергу. Еще другое очень хорошее медоносное растеніе это—Геліотропъ перувіанскій (Hellotropum peruvianum L). Этотъ кустъ, дико растущій въ Перу, съ яйцевидными, овальными, тупыми листьями и мелкими лиловыми очень пахучими цвѣтами въ густыхъ завиткахъ. Цвѣтетъ почти все лѣто, давая пчеламъ нектаръ и пергу; часто разводится у насъ въ садахъ и комнатахъ изъ сѣмянъ въ парникъ, съ высадкою въ грунтъ.

Въ заключеніе моей настоящей замѣтки скажу, что если разводить на пасѣкѣ всѣ перечисленныя выше медоносныя растенія, то можно имѣть цѣлое лѣто очень хорошій взятокъ для пчелъ, какъ перги такъ и нектара.

Членъ-корреспондентъ Екатеринославскаго
Общества Пчеловодства **М. Абжолтовскій**.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Изъ Калуги. Въ Калужскомъ уѣздѣ въ мѣстахъ, гдѣ много произрастаетъ осинника по лиственнымъ лѣсамъ, пасѣки въ зиму 1901 года отъ Августовской медовой пади, потерпѣли крупныя потери, нѣкоторыя и совсѣмъ къ веснѣ уничтожились; оставшіяся семьи въ живыхъ сильно обезсилили. Было много весной слетовъ. Въ палыхъ семьяхъ наблюдалось въ большинствѣ случаевъ много брушенаго меда, изгаженнаго испражненіями, грязныя, тягучія мѣста вскрытаго меда и масса сырости и плѣсени. Рамки у семей въ рамочныхъ ульяхъ покрыты какимъ то, какъ лакомъ, желтымъ, толстымъ, клейкимъ налетомъ. На такихъ обездоленныхъ пасѣкахъ, да при такомъ дождливомъ минувшемъ лѣтѣ, роевъ почти не было. Въ сосѣднемъ Мещевскомъ уѣздѣ, гдѣ почва песчаная и больше растетъ береза и сосна, медвяной пади не было. Изъ зимовки пчелы вышли хороши, безъ урона, въ весну хорошо развились семьи и дали роевъ много. По медосбору минувшее 1902 года лѣто было плохое: все дожди и дожди. Для сбора меда выпали только 5 деньковъ въ іюлѣ (съ 6 по 10) когда далась возможность собрать съ липы и гречи малую толику на зиму, да и то больше тѣмъ, какія были въ силѣ и съ готовой вощиной. Молодые-же рои весь этотъ сборъ потратили на черву, къ началу Сентября у многихъ ничего не оказалось; начали осыпаться, не дождавшись зимы. Отъ такихъ плохихъ запасовъ, зимовки въ семъ 1902—3 году нельзя ожидать хорошей, урона можно ждать большаго.

Н Егоровъ.

Описаніе моей пасѣки и начало ея основанія.

По примѣру другихъ пчеловодовъ, описавшихъ свои пасѣки въ журналѣ „Пчела", я тоже въ свою очередь хочу описать свою, хотя небольшую, но съ рамочными ульями, пасѣку.

Со школьнаго возраста у меня проявлялась какая-то страсть ко всѣмъ насѣкомымъ; бывало, когда ходилъ еще въ школу, то, по приходѣ домой, я всегда съ товарищами отправлялся куда нибудь въ садъ, или въ поле, гдѣ мы не рѣдко встрѣчали разныхъ красивыхъ бабочекъ, жуковъ, кузнечиковъ, стрекозъ и мушекъ, которыхъ изъ любопытства мы ловили и нѣкоторые изъ нихъ конечно дѣлались жертвами одной лишь нашей дѣтской забавы.

И вотъ, когда мнѣ исполнилось пятнадцать лѣтъ, или лучше сказать, по окончаніи мною нашего Больше-Токмак-

скаго Министерскаго 2-хъ классцаго училища, я сталъ выписывать для семьи разныя газеты и иллюстрированные журналы и къ нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ напр. къ „Родинѣ“, были приложенія подъ названіемъ: „Сельское хозяйство“. въ видѣ маленькихъ книжечекъ. Въ этихъ-то книжечкахъ встрѣчались иногда статьи по пчеловодству, хотя небольшія, но такъ внятны и поучительны для начинающаго пчеловода, что я всегда ихъ съ удовольствіемъ прочитывалъ, такъ-какъ уже думалъ непремѣнно завести себѣ хотя одинъ роекъ этихъ милыхъ мушекъ. Не разъ высказывалъ я свою охоту и желаніе завести пчелъ нѣкоторымъ изъ пчеловодовъ, которые мнѣ тоже совѣтовали, а одинъ даже подарилъ мнѣ на 1-ый случай одного молодого роя, но, къ сожалѣнію моему, онъ вскорѣ у меня пропалъ, кажется что-то и одного мѣсяца не пожилъ; такъ какъ пчелы въ немъ было не болѣе одного фунта. Страшно мнѣ его было жаль, но всетаки я не переставалъ мечтать о томъ, чтобы завести пчелокъ въ томъ же 1895 году. Задуманное скоро сбылось. Узнавъ, что въ одномъ нѣмецкомъ селѣ, въ 7-ми верстахъ разстоянія отъ нашего Токмака, умеръ нѣмецъ пчеловодъ, а такъ какъ послѣ его смерти некому было водить пчелъ, то ихъ продаютъ, я запрегъ свою лошадь и отправился въ упомянутое село.

Пріѣзжаю; нѣсколько ульевъ съ пчелой были уже проданы, а еще нѣсколько осталось не проданныхъ, изъ которыхъ я себѣ и выбралъ 2 колодки потяжелѣе и заплатилъ по 4 руб. 50 коп. за каждый рой, а за оба 9 рублей и на 5 руб. взялъ тамъ-же меду на случай подкормки. Хорошо обвязавъ донья, чтобы пчелы не могли вылетать изъ подъ низу, я поставилъ такъ ихъ на бричку и поѣхалъ домой. Дорогой отъ сотрясенія онѣ, конечно, по ульямъ расползлись и подняли невообразимый гулъ. Пріѣзжаю домой, встаю, снимаю ихъ съ брички и ставлю на намѣченныя уже для нихъ мѣста; хорошенько закрывъ, держалъ ихъ такъ три дня, не давая имъ вылетать наружу. На другой день послушалъ, сидятъ тихо, только слышно было маленькое шипѣнье. На четвертый день я ихъ открылъ и онѣ тутъ-же черезъ часъ сдѣлали хорошій облетъ, а я возлѣ нихъ сидѣлъ и любовался, какъ онѣ выносили разныя соринки изъ своего гнѣзда. Вотъ этотъ годъ и былъ начальнымъ годомъ основанія моей небольшой раціональной пасѣки. Пасѣка моя, какъ я уже сказалъ, не большая и состоитъ всего изъ 14-ти рамочныхъ ульевъ и одного простого, который привезъ отъ нѣмца. Ульи у меня всѣ положительно своей системы, но разныхъ величинъ и съ разными рамками. Рамки вставляются разнообразно: однѣ сверху внизъ, другія сбоку ребромъ, а третьи плашмя. Это я сдѣлалъ собственно для своихъ наблюденій, по одному улью каждой системы, чтобы узнать, съ какимъ именно ульемъ удобнѣе можно

будетъ производить операціи въ гнѣздѣ. На дѣлѣ оказалось, что съ ульемъ, въ который рамки вставляются сверху внизъ, работать несравненно легче. Ульи дѣлаю я самъ, окрашиваю и номерую тоже самъ, вообще всѣ пчеловодные инструменты, которые необходимы для пчеловожденія, я дѣлаю самъ, за исключеніемъ двухъ: курилки и вафельницы. Но такъ какъ безъ курилки и вафельницы обойтись весьма трудно, то я курилку выписалъ изъ г. Вятки, а вафельницу имѣетъ одинъ учитель-пчеловодъ въ 7-ми-верстномъ разстояніи отъ нашего села, благодаря которому мы имѣемъ искусственную вощину во всякое время, когда нужно и сколько нужно. Воскъ, конечно, даю свой, котораго для вощины у меня всегда съ избыткомъ, а за отливку вощины плачу по 15 копѣекъ съ фунта. Въ 1900 году страшная жара и вѣтеръ не дали пчеламъ возможность сдѣлать запасы на зиму, въ виду этого пришлось ихъ кормить. Въ предыдущіе годы я вовсе этого не зналъ, и у меня всегда пчеламъ доставало своего меду. Въ прошедшіе годы я бралъ съ 10-ти роевъ по 3—5 пудовъ центробѣжнаго меду. Водить пчелъ я научился теоретически по руководству Потѣхина, а практически—частью отъ занятій на пасѣкѣ, а частью отъ нашихъ пчеловодовъ, имѣющихъ свои пасѣки съ рамочными ульями. Главные пчеловоды въ нашемъ Токмакѣ слѣдующіе: діаконъ Дѣдовичъ, діаконъ Бѣлый, свящ. о. Дмитрій Хаджиковъ, учитель Барановъ и др. Всѣхъ же насъ пчеловодовъ въ Токмакѣ будетъ приблизительно человѣкъ 20. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ и я, выписываютъ пчеловодные журналы и даютъ для чтенія другимъ. За 6-ти лѣтнюю мою практику мнѣ встрѣтился однажды такого рода случай: вздумалъ я какъ-то разъ посмотрѣть старый рой, вынимаю рамочки, одну, другую, и нахожу матку. (Дѣло было въ Августѣ мѣсяцѣ). Потомъ вынимаю третью и на ней нахожу матку. Что такое, думаю, неужели она такъ скоро могла перебѣжать на эту рамку, да еще въ ульѣ. Смотрю опять вторую рамку а третью держу въ лѣвой рукѣ, взялъ обѣ рамки, повернулъ сторонами, на которыхъ сидятъ матки, къ себѣ и внимательно сталъ всматриваться, одна ли тутъ матка или же на самомъ дѣлѣ двѣ, когда разсмотрѣлъ, оказалось двѣ. Тогда я поставилъ опять рамочки, какъ были, закрылъ хорошенько улей и сообщилъ объ этомъ случаѣ другимъ пчеловодамъ, которые не мало удивлялись, что могли жить въ одномъ ульѣ двѣ матки хотя и короткое время. Жили онѣ такъ 2 мѣсяца подъ моимъ наблюденіемъ, а потомъ одна изъ нихъ, вѣроятно старая, погибла. Одного лишь я не могъ узнать, обѣ ли онѣ клали яички или одна и которая. Помоему, одна—молодая.

Къ изложенному добавлю, что пасѣка моя небольшая всего 15 ульевъ, но стоитъ мнѣ дорого—150 рублей, такъ-какъ въ ней есть одинъ улей наблюдательный,—2-хъ се-

мейный со стеклянными сторонами, (стѣнками), который стоитъ мнѣ 20 руб. По пчеловодству веду дневникъ, въ который записываю свои наблюденія.

Б.-Токмакъ. Пчеловодъ-любитель

И. М. Малинъ.

Изъ иностранной литературы.

Легкій способъ вылавливанія матокъ изъ роевъ и присоединенія послѣднихъ къ слабымъ семьямъ или возвращенія на старика.

(D. Bienenfreund № 24, 1899 von Arno Schröter).

22 Октября 1899 года на собраніи пчеловодовъ въ Ломачѣ г. Деберицъ прочиталъ докладъ о сдѣланномъ имъ изобрѣтеніи. Такъ какъ изобрѣтеніе это не лишено интереса и, по словамъ докладчика, испытано на практикѣ, то нахожу полезнымъ познакомить съ нимъ читателей „Пчелы".

Я передаю только извлеченіе изъ статьи г. Шретера. Для примѣненія способа г. Деберица, необходимо особое устройство летковъ въ двухъ,—трехъ—и четырехъ-этажныхъ ульяхъ. Если улей двухъ-этажный, причемъ нижній этажъ —гнѣздо, а верхній—медовый магазинъ, то въ такомъ ульѣ устраиваются 3 летка съ одной и той же стороны, одинъ внизу у пола, другой вверху гнѣздоваго отдѣленія, непосредственно подъ дощечкой или другой какой либо перегородской, отдѣляющей гнѣздо отъ магазина, а третій, ведущій прямо въ магазинъ,—непосрадственно надъ тою же перегородкою, такъ что разстояніе второго летка отъ третьяго равно толщинѣ перегородки. Надъ леткомъ, ведущимъ въ медовый магазинъ, прикрѣпляется свѣшивающаяся крыша, которая прикрываетъ спереди летокъ, такъ что его за свѣсомъ спереди улья нельзя видѣть. Оба летка гнѣздоваго отдѣленія снабжены прилетными дощечками, магазинный же летокъ, прикрытый свѣсомъ, такой дощечки не имѣетъ. Крыша улья должна сниматься.

Если напр. вышелъ рой, который желательно вернуть на старика, то гнѣздовое отдѣленіе посредствомъ какой нибудь перегородки (дощечки, картона) плотно закрывается со стороны магазина, а въ послѣдній всыпается рой и тутже крыша плотно закрывается. Пчелы вылетаютъ черезъ верхній летокъ, облетываются и такъ какъ снаружи за

свѣсомъ этого летка они видѣть не могутъ, то попадаютъ на прилетную дощечку верхняго гнѣздоваго летка, черезъ который свободно входятъ въ гнѣздовое отдѣленіе, въ свое первоначальное жилище. Въ сравнительно короткое время почти всѣ пчелы войдутъ назадъ къ своей семьѣ, въ магазинномъ отдѣленіи останутся только матка и нѣсколько трутней.

Такимъ образомъ легко можно присоединять рои къ слабымъ семьямъ; такъ какъ роевыя пчелы обыкновенно наполнены медомъ, то охотно принимаются хозяевами

Если при этомъ желательно предупредить выходъ цѣлаго роя изъ магазина или за одно выловить и трутней, то слѣдуетъ только магазинный летокъ закрыть ганемановскою рѣшеткою и въ магазинѣ останутся всѣ трутни и матки.

Въ 3-хъ этажныхъ улья 2 нижнихъ этажа составляютъ гнѣздо, а верхній—магазинъ. Въ 4-хъ этажныхъ—два нижніе—гнѣздо, два верхніе—магазинъ. Если въ двухъ-этажномъ ульѣ оба этажа составляютъ гнѣздо, то тогда надъ вторымъ этажемъ ставится надставка съ выше описаннымъ леткомъ, прикрытымъ свѣсомъ.

Такимъ образомъ можно весьма легко каждый рой, безразлично, съ одною или нѣсколькими мотками, присоединить къ любой семьѣ и выловить всѣхъ матокъ и трутней. Этотъ способъ представляетъ большія преимущества передъ обыкновеннымъ вылавливаніемъ матокъ изъ роевъ, сопряженнымъ съ жаленьемъ пчелъ и потерею времени.

Кромѣ того такой двойной летокъ съ пользою можетъ быть примѣненъ во время главнаго взятка. Какъ извѣстно, нагруженныя добычею пчелы съ трудомъ проходятъ сквозь прорѣзы отгораживающей рѣшетки въ медовое отдѣленіе. Въ ульяхъ же съ такимъ устройствомъ очень легко пріучить пчелъ входить черезъ верхній летокъ прямо въ магазинъ. Сначала открываются для лета пчелъ оба гнѣздовые летки: нижній у полы и верхній. Когда открывается магазинъ, причемъ вмѣсто перегородки, отдѣляющей гнѣздо отъ магазина, вставляется отгораживающая рѣшетка, тогда удаляется свѣсъ съ магазиннаго летка, а на прилетную дощечку верхняго гнѣздоваго летка кладется другая дощечка, прикрывающая послѣдній летокъ. Возвращающіяся съ поля пчелы входятъ прямо въ магазинъ и при хорошемъ взяткѣ немедленно начинаютъ въ немъ работу. Такимъ образомъ пчелы очень скоро осваиваются съ магазиннымъ отдѣленіемъ.

М. Н.

Почтовый ящикъ.

Отвѣтъ № 9. (См. № 3 за мартъ стр. 378). Указать точно и даже приблизительно, сколько оборотовъ въ минуту слѣдуетъ давать медогонкѣ, чтобы не сломать сотъ, нельзя, такъ какъ это зависитъ отъ многихъ причинъ: и отъ температуры помѣщенія, гдѣ производится работа на медогонкѣ, и отъ того, насколько нагрѣтъ самый сотъ, и отъ размѣра рамки, и отъ качества вощины—старая (темная) или новая она,—и отъ степени наполненія сота медомъ, и отъ системы и устройства медогонки и мн. др.; да знать число оборотовъ и нѣтъ необходимости, слѣдуетъ только сначала вертѣть медогонку *тихо,* и когда часть меда изъ одной стороны сотъ будетъ выдѣлено, соты поворачиваются другой стороной, и медогонка сначала вращается опять тихо, а потомъ быстрѣе и быстрѣе. Затѣмъ соты снова перевертываютъ, и выбрызгивается остальной медъ. Иногда приходится соты перевертывать нѣсколько разъ, а медогонку подъ конецъ вращать очень быстро, чтобы лучше очистить соты отъ меда. Чѣмъ жиже медъ, что достигается нагрѣваніемъ помѣщенія и самыхъ сотовъ съ медомъ, тѣмъ скорѣе и лучше выдѣляется медъ; мы стараемся работать въ помѣщеніи, не менѣе 20° R., а соты, распечатавъ, ставимъ у плиты, которая на время, пока идетъ работа, слегка топится.

М. А. Дерновъ.